

Глава 1

Всё началось с того, что меня сбил грузовик, и я умер.

Когда я истекал кровью на асфальте и моё сознание угасало, я оказался в тёмном пространстве с ярким светом впереди. Я знал, что должен идти к свету, но не мог не думать о том, что оставляю позади. Честно говоря, для меня не было много, что меня держало. Мне было 34 года, я был одинок и работал на работе, к которой не имел никакой страсти. У меня не было близких друзей, и я не имел значимых отношений с семьёй. Моя собака, которая была моим ближайшим компаньоном, умерла за год до этого. Мои дни были пустыми, а вечера - одинокими, с оставшимся свободным временем, потраченным на игры и развлечения без особого смысла.

Не имея ничего, что могло бы меня удержать, я пошёл вперёд к свету и был рожден заново.

Быть младенцем снова было странным опытом. Я не мог удерживать мысли, и мои эмоции дико колебались между голодом, сонливостью, дискомфортом и временным удовлетворением. Когда моё зрение улучшилось, я начал узнавать лица своих родителей и связывать их с голосами, из которых я начал улавливать смысл. По мере того, как я рос, я начал контролировать свои движения, сначала медленно, а затем гораздо быстрее, пока не смог ходить длительное время. Я начал находить свой голос, и постепенно ко мне вернулся смысл языка.

Всё это время я в общих чертах знал, что был реинкарнирован и что сохранил воспоминания о своей прошлой жизни. Однако это было как будто в тумане, который я не мог полностью преодолеть. Было ли это потому, что мой мозг ещё не был достаточно развит? Или это потому, что этот мозг не имел достаточных языковых навыков для понимания моих собственных воспоминаний? Я задавался вопросом, как это вообще могло работать, когда у меня были моменты ясности, чтобы подумать об этом; как я мог иметь воспоминания без нейронной структуры, чтобы поддерживать их, в первую очередь? Было ли это доказательством существования души? В своей прошлой жизни я даже не верил в существование душ.

Будучи младенцем, долгосрочная память была моей главной проблемой. Я повторял одни и те же мысли, потому что ещё не мог запомнить свои предыдущие размышления о моей новой реальности. Я всё больше мог думать о своей ситуации в течение более длительных периодов времени и, медленно, но верно, начал вспоминать мысли, которые у меня были ранее.

С внешней стороны мои родители сказали бы, что я был довольно послушным ребёнком, но не обязательно из ряда вон выходящим. Я учился быстро, хотя, будучи их первым ребёнком, у них не было много базы для сравнения, поэтому они не думали, что я был особенно за пределами нормы. Я выучил их имена — Хорг, мой отец, и Шарма, моя мать — и также узнал своё имя: Пилус.

Между тремя и четырьмя годами туман рассеялся. Моя семья отправилась на пляж на пикник и провести день в игре. После обеда, когда я смотрел на свои руки, маленькие руки маленького мальчика, я с удивительной ясностью вспомнил свои взрослые руки из прошлой жизни. Я вспомнил свою аварию, свою смерть, свою прошлую жизнь, свой язык, свои знания и понял, что всё это отличалось от моей нынешней жизни, языка и знаний. Я предположил, что я достаточно развил нейронную структуру и языковые способности, чтобы поддерживать эту мысль. Я наконец-то начал формировать долгосрочные воспоминания. Я глубоко вздохнул и попытался разобраться в том, что знал.

Что я знал о своей нынешней реальности: вопреки всем ожиданиям, я был реинкарнирован.

Или, по крайней мере, вопреки всему, что я думал, что знал из своей прошлой жизни. Возможно, все реинкарнируются, и единственное, что было необычно — это мои сохраненные воспоминания. Мне нужно было бы более тщательно рассмотреть природу реальности и вселенной, когда я смогу получить больше информации, чтобы разобраться в этом. Я установил, что не реинкарнировался в то же время, когда умер: уровень технологий, представленный в моём доме и городе, был примитивным, в лучшем случае. Хотя примитивный, это явно не было бедностью; моя семья, казалось, хорошо справлялась, у нас не было недостатка в еде или одежде, и все, кого я встречал, казались здоровыми. Этот мир также казался мирным. Моё первое долгосрочное воспоминание из этого мира будет о дневном пикнике с моими родителями на пляже. Это не мог быть мир, который недавно пережил коллапс. Я не мог поверить, что реинкарнировался в прошлое, поскольку время обычно течет только вперёд. Могла ли цивилизация давно рухнуть, и это было далеко в будущем, после того, как человечество восстановило какую-то semblance of social decorum?

Моим первым указанием был язык, который я выучил, когда рос. Я сразу понял, что это не был язык из моего времени, по крайней мере, ни один из тех, которые я мог бы распознать. В своей прошлой жизни я не был полиглотом, но я был достаточно worldly. Я видел много иностранных фильмов и узнал бы, если бы это был один из романских, славянских или скандинавских языков, что казалось бы самым логичным, учитывая структуру лица и цвет кожи моих родителей. Что ещё более важно, я не мог распознать никаких префиксов или суффиксов, я не уловил абсолютно никаких заимствованных слов, и грамматика была совершенно другой. Так как мы были на пляже, и это не был отпуск, это был приморский город; я хорошо разбирался в географии Земли и знал побережья достаточно хорошо. Это не могло быть достаточно отдалённой страной, о которой я никогда не слышал, так что это должно быть очень, очень далеко в будущем.

Если это вообще не Земля.

Если честно, я уже надеялся, что это может быть так. Я был большим фанатом историй о реинкарнации до своей смерти, а также историй о героях, которые попадают в другие миры. Перерожденцы приносили бы силу или знания в новый мир и спасали его, или самих себя, или обоих. Идея реинкарнации в волшебном фантастическом мире уже была довольно укоренена в моей голове, но теперь это была моя реальность, и я хотел подойти к ней как можно более разумно. Это не было так, что меня призвали сюда полностью сформированным и с волшебными или переполненными способностями. Мне пришлось учиться говорить и понимать слова как младенцу; у меня не было дарованных сверхъестественных способностей к пониманию языка. Я никогда не видел магии...

Подождите. Я закрыл глаза и вспомнил свои новые воспоминания так далеко назад, как мог. Мы пришли на пляж, чтобы устроить ранний летний пикник. До того, как мы поели, моя мама и я играли в холодных мелководях моря, пока отец смотрел с пляжа. Я бегал немного, гоняясь за пузырями, которые надувала моя мать, и когда я устал, мы пообедали. После обеда я вспомнил свою реинкарнацию. Что-то в этой картине было неправильным, но я не мог понять, что именно. Была ли это еда? Вода?...

Пузыри. Я не гонялся за традиционными мыльными пузырями, полными воздуха, которые надувала моя мать, как я мог бы делать в своей прошлой жизни. Это были плавающие шарики воды. Когда они лопались, они брызгали на меня. Они содержали достаточное количество воды, чтобы это было невозможно для обычных пузырей, чтобы плавать сами по себе. И поскольку не было никакой технологии в игре, это могло означать только одно.

Шарики воды были магическими. Этот мир имел магию!

Я повернулся на пляже, посмотрел на воду и взял взволнованный вдох, сжав свои маленькие кулачки в маленькие кулаки. Морской бриз трепал мои неопрятные черные волосы туда-сюда, соль в воздухе щипала мои синие глаза, которые были широко раскрыты от волнения. Я не мог дожидаться, чтобы исследовать возможности. Если моя мама могла использовать магию, это предвещало хорошо и для меня. Я поднял глаза к небу, когда мой мозг плавал в новом возбуждении, и, о, -

За горизонтом океана находился огромный газовый гигант, жгучий оранжевый шар с яркими фиолетовыми кольцами, которые занимали огромную часть иначе ясного голубого неба.

Хорошо, так что, это определённо не Земля.

* * *

В течение следующих нескольких месяцев я иногда впадал в молодёжное забытие, не обязательно забывая свою ситуацию, а просто отвлекаясь на богатство нового опыта, от которого мой растущий мозг был перегружен. Это было странное чувство, иметь взрослые воспоминания и знания взрослого и логику, но быть увлечённым прихотями детского мозга. Это заставило меня задуматься, как вообще это было возможно, но затем, в моей прошлой жизни, магия тоже была невозможна.

Фактически, магия нарушала почти все законы физики, которые я знал. Если законы реальности были нарушены, я задавался вопросом, было ли всё это вообще реально? Был ли это продолжительный сбой моего умирающего мозга? Была ли моя нынешняя жизнь и существование реальными, но моя прошлая жизнь и все мои воспоминания о ней просто каким-то дефектом моего текущего мозга? Нет, это не могло быть правильным. Я явно нёс знания, которые я не должен был иметь из прошлого опыта, которого эта версия меня никогда не имела. Мне придётся провести некоторое исследование, чтобы быть абсолютно уверенным, но, по крайней мере, я знал арифметику, которую уже мог делать, что я не мог бы делать, будучи почти четырёхлетним ребёнком, например, умножение, которое я мог бы доказать, просто считая.

Может быть, это была симуляция. В конце концов, я не мог доказать, что моя предыдущая жизнь не была симуляцией. Известный философ, Ник Бостром, популяризировал гипотезу симуляции в моём прошлом мире, которая предполагала, что всё наше существование могло бы быть продуктом симуляции достаточно продвинутой цивилизации, и что мы не имели бы способов узнать. Конечно, это не обязательно изменило бы смысл чьей-либо жизни, но могло бы объяснить, как я мог существовать в той форме, в которой я сейчас нахожусь.

Это было маловероятно доказать в ту или иную сторону. Конечно, хотя я регулярно интересовался тем, как вселенная возникла и что всё это значило в моей прошлой жизни, это редко влияло на мою повседневную жизнь. Я, вероятно, должен был принять, что никогда не пойму, как и почему я был реинкарнирован. Поскольку это был мир, где магия была реальна, можно было предположить, что присутствие магии здесь позволило реинкарнации случиться. Если бы существовал мир, который мог бы призвать людей из других миров, или, в ещё большем масштабе, если бы существовала вселенная, которая могла бы призвать людей из других вселенных, это не обязательно должно было подчиняться законам целевого мира или вселенной вообще.

Размышляя об этом, особенно до четырёх лет, у меня регулярно болела голова. Важной частью для меня было понимание достаточной природы моей реальности, чтобы использовать эти

знания для улучшения себя и своей ситуации.

Моя прошлая жизнь не была плохой, per se. Она просто была разочаровывающей. У меня были сожаления, и эти сожаления начали всплывать довольно рано в моей жизни. Это была новая возможность, и хотя нельзя защититься от всех будущих сожалений, я хотел сделать всё, что мог, чтобы продвинуться вперёд. Независимо от того, была ли это какая-то симуляция или игра или другая реальность, я просто хотел закрыть разрыв между тем, что я знал и тем, что я даже не знал, что не знал, прежде чем упустить любые шансы.

Была ли это игра? Я вспомнил конкретные истории о реинкарнации, которые я знал из своей прошлой жизни. Обычно это были истории о призванных героях, которые получали бы отображение характеристик и доски навыков, но я был уверен, что смотрел одно или два шоу о реинкарнации, где главные герои могли видеть свои собственные характеристики. Обычно это включало простое заклинание, например, сказав "отображение статуса" или "лист персонажа" что-то подобное, и оно появлялось бы в их видении. Конечно, если бы это была компьютерная игра и RPG, я бы, вероятно, нажал клавишу профиля. Когда я представлял себе клавиатуру своего старого компьютера и вспоминал последнюю игру, в которую играл, это, вероятно, была клавиша P...

Когда я представил себе нажатие клавиши P в своем мысленном взоре, мой профильный экран появился прямо передо мной.

Пилус Хоргсон (Ур. 1)

Здоровье: 10/10

Мана: 13/13

Статус: нет

Опыт: 27/100

Навыки: нет

Сразу после того, как это окно появилось, появилось второе окно, которое гласило:

Навык приобретён: Оценка

Я закрыл всплывающее окно, что требовало просто усилия воли, и увидел, что Оценка была добавлена в мой ранее не существующий список навыков.

Правильно, так что, это какая-то игра, подумал я про себя. Затем я скорректировал себя, потому что, возможно, я просто переживал какой-то ментальный срыв. Это не доказывало ничего, хотя это, конечно, предполагало, что это не совсем уровень реальности, в которой я ранее ожидал жить. Это также, по крайней мере, до некоторой степени, предполагало, что моя предыдущая реальность могла быть более вероятной симуляцией или игрой, так как мой прежний разум и воспоминания всё ещё существовали. Какой-то дефект данных, возможно?

Хотя я бы подумал, что продвинутая цивилизация, которая могла бы создать такие идеально реальные игровые симуляции, уже решила бы ошибки указателей. Конечно, ничего из этого не исключало факта, что мои воспоминания о моей прошлой жизни сами по себе могли быть ложными, и они просто были запрограммированы в этот молодой мозг по какой-то причине.

Если быть честным, я быстро оставил эти вопросы в стороне. Меня не особо интересовала природа реальности с этим экраном перед моим лицом. Конечно, я немного задумывался о том, как он мог существовать, поскольку это не была физическая конструкция; я мог бы провести рукой через него, и моя мать, которая была рядом, казалось, не видела его, когда взглянула на меня, прежде чем вернуться к своей работе. Моя воображение не было настолько хорошей, чтобы я мог вызвать такие зрительные галлюцинации самостоятельно. Если бы я думал о гоночной машине, я не мог бы вызвать истинное изображение гоночной машины в своём видении, только обычное воспоминание о гоночной машине. Это была какая-то магия или технология, которая выходила за рамки объяснения в данный момент. Две вещи выделялись, что занимали моё приоритетное внимание.

Во-первых, это получение навыка сказало мне многое. Похоже, я получил навык через само действие. Это, конечно, предполагало, что я мог бы разблокировать новые навыки, если бы смог понять, как это сделать. Похоже, у меня не было никаких навыков до этого, хотя это не исключало, что другие люди не рождаются с врождёнными навыками, и не говорило мне ничего о том, могли ли они также учиться новым навыкам таким образом. Мне придётся исследовать больше о навыках каким-то образом.

Во-вторых, и, возможно, более важно, был мой опыт. Я уже был чуть более четверти пути до повышения уровня и до сих пор не достигал уровня раньше. Как я получил эти очки опыта? Это было либо что-то, что я делал очень редко за последние несколько лет, будучи младенцем и младенцем, и получал редкие очки от этого, или что-то от действия повседневной жизни, которое имело убывающую отдачу, так как иначе я, безусловно, уже бы получил достаточно для повышения уровня за почти четыре года. Что вообще такое очко опыта?

Я не убивал монстров и не выполнял квестов, так что это не было чисто наградой за какое-то достижение, о котором я знал. Приняв это за чистую монету, если бы я получал очки опыта через новые опыты, ребёнок, как я, не испытывает так много. Огромное количество моей жизни до сих пор было сном, едой и случайной игрой. Я научился ползать, затем ходить, и я научился некоторым моторным навыкам, но это были довольно базовые вещи. Возможно, мне нужно было попробовать больше новых вещей, чтобы получить больше опыта.

Однако, мне ещё не было и четырёх лет. Что я вообще мог сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/115258/4483985>